

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-058-071

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБОРОННОГО ЭКСПОРТА РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Владислав Александрович ИГНАТОВ¹

¹Hindex Solutions, Санкт-Петербург, Россия,
v.a.ignatoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1251-5672>

Аннотация: В статье анализируется текущий и потенциальный экспорт индийской оборонной промышленности в страны Юго-Восточной Азии. В настоящем исследовании ставится цель произвести детальное изучение и критическую оценку перспектив Республики Индия как экспортера вооружений в страны ЮВА. Представляется целесообразным кратко рассмотреть некоторые особенности политики Индии в отношении стран ЮВА в целом, оценить особенности рынка вооружений, а также уже существующее военнотехническое оснащение стран ЮВА, обратить внимание на ряд продукции индийского производства, допущенной к экспорту, а также произвести ее сравнительный анализ с основными конкурентами. Данное исследование фокусируется исключительно на тех продуктах, которые создаются предприятиями государственного сектора военно-промышленного комплекса Республики Индия. Кроме того, особое внимание уделяется не только наиболее популярным продуктам в виде самолетов, но и тем, которые, по мнению автора, имеют высокий потенциал для экспорта именно в ЮВА.

Ключевые слова: Индия, Юго-Восточная Азия, ВПК, ВТС, экспорт вооружений, Индопацифика

Для цитирования: Игнатов В.А. Перспективы оборонного экспорта Республики Индия в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 4, №4 (57). С. 58–71. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-058-071

Original article. Historical science

PROSPECTS OF INDIAN ARMS EXPORTS TO THE COUNTRIES OF SOUTHEAST ASIA

Vladislav A. IGNATOV¹

¹Hindex Solutions, St. Petersburg, Russia, ,
v.a.ignatoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1251-5672>

Abstract: The article deals with current and potential exports of the Indian defense industry to the countries of Southeast Asia. The principle purpose of this article is to conduct a critical assessment and a detail study of possible future arms exports of Republic India to the countries of Southeast Asia. Thereupon, in this article we briefly review Indian foreign policy towards the countries of the region and assess features of the arms market of Southeast Asia as well as the existing military-technical equipment of the countries of Southeast Asia. Besides that, a number of Indian-made products approved for export is considered, and its comparative analysis with the main competitors is done. It should be noted that this study focuses on those products that are created by the enterprises of the public sector of the military-industrial complex of the Republic of India. In addition, special attention is paid not only to the most popular products in the form of aircraft, but also to those having a high potential for export specifically to Southeast Asia.

Keywords: *India, Southeast Asia, MIC, MTC, arms export, Indo-pacific*

For citation: Ignatov V.A. Prospects of Indian Arms Exports to the Countries of Southeast Asia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 4, № 4 (57). Pp. 58–71. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-058-071

В последние годы Республика Индия нацелена на развитие собственного военно-промышленного комплекса. В этом процессе одним из ключевых аспектов является индигенизация большинства отраслей ВПК. Перед оборонной промышленностью страны стоит амбициозная задача к 2025 г. войти в пятерку крупнейших мировых производителей оборонной продукции. Очевидны планы по наращиванию экспортного потенциала, о чем свидетельствует присутствие индийских делегаций и предприятий на различных военно-технических форумах (например, ежегодный форум «Армия», который проводится в подмосковном парке «Патриот»), а также проведение крупных выставок вооружений на территории страны (например, DefExpo, Aero India). Несмотря на большие амбиции, касающиеся экспорта вооружений, по состоянию на 2020 г. Индия занимает в мировом экспорте 18-ое место¹.

Одним из регионов, с которым Индия стремится наращивать контакты в сфере военно-технического сотрудничества, является Юго-Восточная Азия (ЮВА). В настоящем исследовании мы ставим перед собой целью произвести детальное изучение и критическую оценку перспектив Республики Индия как экспортера вооружений в

страны Юго-Восточной Азии. Представляется целесообразным кратко рассмотреть некоторые особенности политики Индии в отношении стран ЮВА в целом, оценить особенности рынка вооружений, а также уже существующее военно-техническое оснащение стран ЮВА, обратить внимание на ряд продукции индийского производства, допущенной к экспорту, а также произвести ее сравнительный анализ с основными конкурентами. Отметим, что данное исследование фокусируется исключительно на тех продуктах, которые создаются предприятиями государственного сектора военно-промышленного комплекса Республики Индия. Кроме того, особое внимание уделяется не только наиболее популярным продуктам в виде самолетов, но и тем, которые, по мнению автора, имеют высокий потенциал для экспорта именно в ЮВА.

Рынок вооружений в регионе Юго-Восточной Азии обладает рядом особенностей, которые формируют его уникальный характер в сравнении с другими популярными рынками. Так, если для Индии и Китая свойственен упор в большей степени на одного крупного партнера – Россию, а Южная Корея и Япония преимущественно сотрудничают в сфере закупок и ВТС с США, то для рынка вооружений ЮВА более свойственна широкая диверсификация². Например, можно наблюдать следующую интересную тенденцию: у одной страны региона может быть несколько поставщиков в рамках определенной категории боевых систем: в частности, Индонезия закупает бронетехнику у Франции и России, танки у Германии и Турции, боевые самолеты у России, США, Южной Кореи и стран Европы³.

Как можно заметить, на рынке ЮВА представлены не только крупнейшие мировые поставщики вооружений (Китай, Россия, США), но и так называемые «новые общепризнанные государства-производители вооружений», среди которых могут быть названы Южная Корея, Израиль, Бразилия, Япония и Турция⁴. К этой когорте вскоре может быть причислена и Индия, если ей удастся в полной мере реализовать свои экспортные амбиции в этой сфере.

Иными словами, рынок вооружений ЮВА является открытой площадкой для большого многообразия поставщиков от крупных, как, например, Китай, до менее популярных и небольших, как, например, Пакистан, но в то же время рынок остается конкурентным. К этому также добавляется фактор цены, который имеет ключевое значение для политики стран ЮВА в сфере закупок вооружений. Это позволяет до некоторой степени уравнивать возможности поставщиков, благопри-

ятствуя новым и менее «мастистым» партнерам, таким как Бразилия, Польша и др.⁵.

Среди иных мотивов принятия решений о закупках вооружений странами ЮВА выделяются и политические факторы. Так, большая диверсификация поставщиков может быть обусловлена попыткой избежать излишней «политизации» военно-технического сотрудничества, а выбор определенного импортера может свидетельствовать о желании укрепления отношений с ним, поощрения уже сложившегося сотрудничества или, если выбор сделан «в пику» предыдущему партнеру, о нежелании сотрудничать с конкретной страной там же.

Говоря об уже существующем спросе на вооружения в Юго-Восточной Азии, следует обратить внимание на возросшие расходы на оборонный сектор стран региона. Несмотря на негативные для экономики последствия коронавируса, страны АСЕАН продолжают увеличивать расходы на ВПК. Так, на 2020 г. расходы Тайваня составили 3% от общеазиатских (включая Китай, Индию и Южную Корею) оборонных расходов, Сингапура – 2,4%, для Индонезии этот показатель равняется 1,8% от общих затрат в регионе, а для Таиланда – 1,5%⁶. В то же время, согласно аналитике SIPRI (Stockholms International Peace Research Institute, Стокгольмский институт исследования проблем мира) на март 2021 г. следующие страны ЮВА вошли в список 40 крупнейших в мире импортеров вооружений: Вьетнам (с долей в 1,8% от мирового импорта вооружений за 2016-2020 гг.), Сингапур (1,7%), Индонезия (1,7%), Таиланд (1,2%), Филиппины (0,8%), Мьянма (0,7%), Тайвань (0,6%) и Малайзия (0,5%)⁷. Таким образом, можно видеть, что страны АСЕАН являются важными участниками рынка вооружений, партнерство с которыми представляет потенциальную выгоду.

Список основных поставщиков вооружений в страны ЮВА демонстрирует значительную вариативность. Так, ключевыми экспортерами во Вьетнам выступают (в порядке убывания) Россия, Израиль и Беларусь наравне с Южной Кореей. Для Сингапура это США, Испания и Франция. В случае с Индонезией основными поставщиками могут быть названы США, Нидерланды, Южная Корея, а в случае с Таиландом – Южная Корея, Китай, Украина. Для Филиппин этот список выглядит следующим образом: Южная Корея, Индонезия, США. Основные партнеры Мьянмы – это Китай, Индия и Россия; Малайзии – Испания, Турция и Южная Корея⁸.

Распространенной практикой входа на рынок и укрепления существующего партнерства в регионе может считаться безвозмездная

передача боевых единиц техники – шаг, который ранее уже предпринимала Индия. Например, в 2020 г. Мьянме была передана дизель-электрическая подводная лодка «Синдхувир» (российское производство, проект 877ЭКМ), которая была отремонтирована и доработана индийским предприятием Hindustan Shipyard Limited⁹. Особо для настоящей статьи важен тот факт, что этот этап военно-технического сотрудничества двух стран согласовывается с индийской концепцией Security and Growth for All in the Region или SAGAR, которая была выдвинута премьер-министром Индии Нарендрой Модии в 2015 г.

Для лучшего понимания перспектив Индии как экспортера в Юго-Восточной Азии следует обратиться к обзору сложившийся на текущий момент в регионе международной ситуации. Геополитический конструкт Индоокеаники в последние годы обретает все большую актуальность во внешнеполитическом курсе крупнейших мировых держав, среди которых Индия и США. Нарастающее противостояние США и КНР, грозящее перейти в настоящую холодную войну, не только ставит под угрозу хрупкую многополярную структуру мира, которой стремятся придерживаться Индия и Россия, но и меняют сложившийся геополитический ландшафт. Многие страны вынужденно втягиваются в орбиты сверхдержав США и Китая, которые, в ходе своего противостояния, стремятся к расширению сфер влияния. Одной из арен противостояния невольно стала и Юго-Восточная Азия. Несмотря на прошлую сбалансированную политику стран региона, они оказались «меж двух огней», вынужденные делать выбор, которого предпочли бы избежать. Это вполне согласовывается с Теорией гегемонистической стабильности Р. Гилпина, согласно которой государства-лидеры непрерывно навязывают свои национальные интересы остальным политическим акторам, а принуждение гегемона становится структурным фактором¹⁰. Тем не менее, нельзя не отметить растущее напряжение в странах ЮВА относительно сложившейся ситуации и явную усталость от довлеющего присутствия в регионе как Китая, так и США, в отношении которых действует историческая память, обуславливающая недоверие к обеим. Иными словами, хотя динамическую трансформацию международных отношений в регионе и можно рассматривать исключительно в контексте американо-китайской конкуренции, не следует нивелировать политическую значимость стран Южных морей. Хотя, очевидно, на данный момент не имеет смысла ожидать появления самостоятельных политических игроков в регионе, ЮВА все еще в состоянии выбирать не только и не столько сторону навязанного ей противостояния, но и множественных партне-

ров для более выгодного формирования баланса сил, поскольку региональные проблемы безопасности также требуют реакции.

Кроме того, стремление США ослабить влияние Китая в Азии в целом, и в Индопацифике в частности, обуславливает ту центральную роль, которую американская сторона отводит странам АСЕАН в своей геополитической стратегии в рамках Индо-Тихоокеанского региона¹¹. В рамках стратегии вытеснения Китая из региона, политический блок Quad, в который входят Австралия, Индия, США и Япония, выступает как очевидный противовес китайской стратегии «Пояса и Пути» («Один пояс, один путь»), где Индии отводится значительная роль¹².

Здесь уместно отметить, что в Индии сформировано собственное видение индо-тихоокеанского региона есть ряд концепций, касающихся развития индо-тихоокеанского региона и сотрудничества внутри него. Важным компонентом концепции SAGAR является укрепление экономического и оборонного сотрудничества с дружественными державами Индийского океана, что, соответственно, может влиять на экспорт индийской оборонной продукции. Конечно, в этот регион входят не только страны Юго-Восточной Азии, но и, например, Маврикий и Мадагаскар, с которыми Индия также ведет активную деятельность по линии ВТС, но тем не менее, нам представляется важным очертить некоторые особенности этой концепции, а также описать ряд иных идей во внешнеполитическом дискурсе Индии, которые затрагивают страны ЮВА. SAGAR предполагает «сотрудничество всех стран региона в сферах экономики и безопасности во имя построения более стабильного, безопасного и преуспевающего региона Индийского океана»¹³.

С другой стороны, есть еще одна индийская инициатива, которая затрагивает регион Индийского океана – это Индо-Тихоокеанская инициатива (IPOI, Indo-Pacific Ocean Initiative). Она, по сути, стала формализацией индийского видения индопацифики¹⁴. Обеспечение безопасности в регионе – одна из ключевых целей, которые ставит перед собой Индия. Очень важно отметить, что Нью-Дели «в перспективе рассчитывает на более широкое участие стран АСЕАН, озабоченных экспансионистскими устремлениями Китая и заинтересованных в налаживании отношений с Индией, которая поддерживает позиции Вьетнама и Филиппин в территориальных спорах в Южно-Китайском море»¹⁵.

Таким образом, у Индии формируется представление о необходимости поддержания безопасности в индо-тихоокеанском регионе, в том числе, безопасности на море, а с другой стороны, противодей-

ствии экспансии КНР. Со стороны ЮВА, несмотря на не самые высокие значения (примерно 38-42 млрд долл. США в год), военные расходы в регионе продолжают неуклонно расти¹⁶. Так, согласно данным SIPRI в период 2011-2020 гг. рост военных расходов стран ЮВА составил 36%¹⁷. Одной из причин этого явления является также нарастающая мощь Китая, наряду с угрозами терроризма и сепаратизма. Агрессивная политика КНР не может не вызывать обеспокоенности у руководителей стран региона, ввиду чего возрастает заинтересованность в поиске новых партнеров за рамками существующей геополитической оппозиции Китай — США. Все это создает благоприятные предпосылки для входа на рынок вооружений ЮВА для Индии.

Индийский ВПК на экспорт

В феврале 2021 г. DRDO опубликовало список продуктов оборонной промышленности, разрешенных для экспортных поставок. Всего в список было включено 156 позиций, среди которых, в том числе, 19 авиационных систем, 4 ракетных системы, 41 система вооружения и боевых действий, 27 электронных систем и систем связи и т.д. Особенно следует выделить следующие продукты, которые на ряде международных выставок вооружений DefExpo India, в том числе в 2020 г., а также на аэрокосмическом салоне Aero India 2021 были представлены как ключевые разработки, предлагаемые на экспорт. Прежде всего, это обновленная модель танка Arjun Mk-1A, боевой истребитель Tejas, артиллерийские системы Pinaka и ATAGS, ракеты Astra, Nag, BrahMos и СЗРК Akash. Важно обозначить, что Индия уже приступила к реализации своего амбициозного плана наращивания присутствия на экспортном рынке вооружений и готова предложить своим потенциальным партнерам широкий спектр вооружений.

Как уже было сказано выше, среди ключевых факторов, формирующих спрос на импорт вооружений в ЮВА, могут быть названы проблема пиратства, с которой в последние несколько лет ведут борьбу страны региона, и явная экспансия Китая в Южно-Китайское море¹⁸. Сталкиваясь с угрозами на море, правительства стран региона уделяют большее внимание расширению боевого потенциала военно-морских сил и созданию укрепленной береговой инфраструктуры, что формирует первый вектор спроса.

В частности, в регионе наблюдается выраженный интерес к приобретению и производству дизель-электрических подводных лодок, однако данную нишу за собой плотно закрепили Россия и Китай, в то время как Индия едва ли может предложить конкурентоспособ-

ный продукт. Тем не менее мы уже отмечали, что в 2020 г. Индия поставила Мьянме подводную лодку такого класса. Важно отметить, что это первый и пока последний случай передачи или продажи Индией подводной лодки. Очевидно, что INS Sindhuviг значительно уступает своему более молодому китайскому конкуренту – дизель-электрической подлодке класса Yuan. Подлодки данного типа поставляются Китаем Таиланду с 2015 г.: первая партия составила три подлодки, еще одна была приобретена Таиландом в 2017 г., сотрудничество продолжается¹⁹. Отдельно стоит упомянуть, что и подлодки класса Kilo, и подлодки класса Yuan основаны на советско-российских разработках и являются следствием военно-технического сотрудничества России с ее ключевыми партнерами. Еще одним преимуществом китайских подлодок является то, что они производятся в самом Китае по отечественной технологии, в то время как Индия не может похвастаться подобными успехами и свои закупает старые подводные лодки у России, что нивелирует экспортный потенциал данного продукта.

Кроме того, в последнее время наблюдается рост спрос как на БПЛА, так и на системы борьбы с ними (так называемой системы «антидрон»), что обуславливается высокой эффективностью данного типа вооружений, продемонстрированной в недавних боевых конфликтах, в том числе, во время Второй карабахской войны 2020 г.²⁰. Кроме того, дроны представляются одним из наиболее перспективных средств разведки для использования в различных сценариях. Так, например, БПЛА могут активно применяться для патрулирования ключевых точек в ИТР как, например, Малаккский пролив и др. Таким образом беспилотные летательные аппараты и системы «антидрон» могут быть названы вторым вектором спроса.

В основном, запрос на БПЛА удовлетворяется за счет поставок из Израиля, который выступает одним из основных мировых экспортеров данного продукта. Так, в 2018 г. Филиппины заключили договор о поставке 13 БПЛА Hermes производства израильской компании Elbit Systems. Израиль также поставляет в Южную и Юго-Восточную Азии систему многосенсорной, многоуровневой защиты от дронов Drone Guard, которая впервые была представлена на DefExpo в 2017 г.²¹. Спрос на БПЛА в регионе также удовлетворяют США и Китай. Американская компания Insitu в 2019 г. поставила 34 беспилотных аппарата типа ScanEagle во Вьетнам, Малайзию, Индонезию и Филиппины, заработав 47,9 млн. \$²². Важно отметить, что БПЛА данного типа созданы специально для выполнения функций морского патрулирования, и страны-покупатели используют их для охраны береговых линий

в Южно-Китайском море – зоне военного присутствия Китая там же. Таким образом, США удовлетворяют сразу спрос как на продукцию оборонного спектра, применяемую в ВМФ и береговой охране, так и на беспилотные аппараты. Тот факт, что страны ЮВА продолжают усиливать меры безопасности в территории, на которую распространяет свою экспансию КНР, подтверждает напряженность отношений ЮВА – Китай. Отмечаемая в регионе общая «усталость» от довлеющего присутствия Китая играет на руку не только Штатам, но и Индии, что может стать политическим поводом для сотрудничества в рамках оборонной промышленности. «Историческая память» в регионе не может не играть против США, выступавшей в роли агрессора в прошлом столетии, что также дает определенное преимущество Индии. Тем не менее, Индия не предлагает для экспорта БПЛА собственной разработки (не считая т.н. «летающей цели») что, прежде всего, объясняется недостаточным уровнем развития технологий в данной сфере, а также высокой степенью зависимости от закупок у Израиля и США БПЛА, которые используются самой Индией.

Важно и то, что в регионе давно налажено собственное производство БПЛА, в частности, Малайзия объявила, что планирует стать региональным центром производства беспилотников, увеличив к 2025 г. капитализацию рынка технологий БПЛА до 127 млн. \$²³. Другие страны ЮВА также развивают собственное производство.

Закупки боевых истребителей, осуществлявшиеся странами АСЕАН в последнее пятилетие, свидетельствуют об актуальном запросе на данный продукт. Специалистами также отмечается растущий интерес к новейшим разработкам самолетов 4 и 4+ поколения, что можно отметить, как третий вектор спроса. Не меньшим является спрос и на вертолеты²⁴. В качестве крупнейшего поставщика здесь следует отметить Россию, поставляющую различные модификации самолетов и вертолетов в большую часть стран региона. Индонезия закупает у России Су-35, являющиеся новым поколением Су-30МКИ, которые ранее также приобретала у РФ²⁵. России удалось поставить транспортные вертолеты Ми-171 в Филиппины, также покупающие у США многоцелевые вертолеты S-70i Sikorsky²⁶. Самолеты Су-30МКМ и МиГ-29 состоят на вооружении Малайзии, Мьянма приобрела самолеты Су-30СМ, МиГ-29, вертолеты Ми17 и Ми35. Учебно-боевые самолеты Як-130 были поставлены Лаосу и Мьянме²⁷. С одной стороны, все это говорит о том, что Россия является уверенным лидером в области поставок для ВВС стран АСЕАН, а с другой, подчеркивает острый запрос на данную область импорта.

Таким образом, можно видеть, что продажа дизель-электронных подводных лодок и дронов являются закрытыми возможностями для Индии. С другой стороны, ей есть что предложить по иным векторам спроса.

В условиях обеспечения безопасности на море не менее важным средством как обороны, так и нападения являются разного рода ракеты. Здесь Республика Индия может предложить несколько перспективных продуктов, в том числе среди них есть совместная разработка РФ и Индии – сверхзвуковая противокорабельная ракета «БраМос». Она уже вызвала большой интерес в странах ЮВА. На текущий момент контракт на поставку этих ракет заключен с Филиппинами. Их приобретением также интересовались Вьетнам, Индонезия, Малайзия. На наш взгляд, приобретение этих ракет, которые превосходят многие аналоги по ТТХ, является свидетельством тому, что страны региона большое внимание уделяют морской безопасности. Однако здесь возникает вопрос наложения санкций на российскую продукцию в связи со спецоперацией, проводимой на территории Украины. С одной стороны, текущие санкции осложняют проведение финансовых операций с российской стороной – данное обстоятельство может стать аргументом для стран ЮВА в поиске альтернативных поставщиков вооружений, что создает «окно» возможностей для Нью-Дели. С другой стороны, постепенный успех вооруженных сил Российской Федерации в ходе спецоперации в купе с публикацией по официальным каналам фото- и видеоматериалов успешного применения систем вооружения российского производства способно стать отличной рекламой оборонной продукции РФ, что в перспективе может увеличить продажи «БраМос». В свою очередь, новые сделки со странами ЮВА по ракетам «БраМос» могут открыть широкие перспективы для Индии по выходу на данный рынок.

Кроме того, Индия может предложить ряд ракет собственной разработки, которые интересуют или могут заинтересовать покупателей из ЮВА. Среди продуктов, которые DRDO представляла в качестве предполагаемой экспортной продукции, есть несколько ракет. Это Akash – ракетная система малой дальности «земля-воздух», на наш взгляд, пожалуй, одна из наиболее перспективных для экспорта разработок, поскольку у нее есть ряд особенностей: эта система может одновременно поражать несколько целей в групповом или автономном режиме. Она также имеет встроенные функции радиоэлектронной защиты и устанавливается на мобильную платформу. Кроме того, это сравнительно новый продукт, который недавно получил обновление.

Также в СМИ сообщалось, что Филиппины, Беларусь, Малайзия, Таиланд, ОАЭ и Вьетнам проявили интерес к приобретению ракетного комплекса Akash.

30 декабря 2020 года был разрешен экспорт системы противоракетной обороны Akash. в марте 2021 года Филиппины подписали соглашение с Индией, где ракеты Akash фигурировали в качестве потенциального приобретения. Несмотря на то, что у этого комплекса довольно много конкурентов даже внутри Индии, перспективы у него весьма хорошие. Потому что в нем сочетаются хорошие тактико-технические характеристики и доступная цена по сравнению с американскими и иными зарубежными аналогами. Также стоит отметить довольно большой радиус действия – до 25 километров. Ее можно сравнить с американской системой Патриот – при несущественных различиях в ТТХ, разница в цене весьма ощутима.

Кроме того, среди ракет, которые представлены DRDO, важно упомянуть ракету Astra. Это ракета класса «воздух-воздух» собственной разработки сверхвизуальной дальности. Ракета Astra класса «воздух-воздух», созданная специалистами DRDO, стала первым авиационным средством поражения индийской разработки. Ее дальность превышает 100 км. «Астра» станет базовой ракетой «воздух-воздух» большой дальности действия у ВВС Индии. На текущий момент она адаптирована только для самолета СУ-30МКИ. Она совсем недавно закончила очередную фазу испытаний и готова к использованию в вооруженных силах Индии. В случае с этой ракетой весьма сложно говорить об ее экспортных перспективах, поскольку как сказано выше, она адаптирована только под один самолет, хотя по некоторой информации ведутся разработки по установки на индийский Tejas, а также на МиГ-29. Соответственно, это в разы сужает спектр возможных покупателей. Более того, ее цена высока в сравнении с аналогами. К примеру, цена американской ракеты воздух-воздух AIM-120 может начинаться со значительно меньшей цены (300-500 тыс. долларов), а также американский аналог возможно установить на большем количестве самолетов. Несмотря на это, тот факт, что ракета была продемонстрирована на форуме является очень важным этапом, поскольку Индия смогла показать экспертам свой потенциал в собственных разработках, что, безусловно, очень ценно.

В то время как объем торговли США со странам ЮВА, согласно официальной статистике за 2020 г., составил 324 млрд долл. США, для Китая этот показатель – 731,9 млрд долл. США, что делает его крупнейшим торговым партнером АСЕАН (среди других ключевых парт-

неров могут быть названы ЕС, Япония и Южная Корея)²⁸. Однако экономический успех Китая омрачается растущим недовольством стран региона инициативой «Пояса и Пути», что, во многом, объясняется исторически оправданным недоверием к КНР. Критическая оценка президентом Малайзии М. Мохаммадом китайских инфраструктурных проектов и их целесообразности и реальной выгоды для АСЕАН, равно как и прокатившаяся по Вьетнаму в 2018 г. волна протестов против создания особых экономических зон для иностранных инвесторов, основным бенефициаром чего стал бы Китай, показали, что экономическое влияние Поднебесной в регионе не является абсолютным²⁹.

С другой стороны, созданная Китаем на островах Южно-Китайского моря военная инфраструктура закладывает основу для китайского военного господства в ЮВА. Однако это же обстоятельство, продемонстрировавшее экспансионистские амбиции КНР, отвернули от Китая страны региона, прежде всего Бруней, Вьетнам, Малайзию и Филиппины, задействованные в территориальном споре. США не преминули перехватить инициативу, проведя в 2020 г. крупные флотские учения в регионе, задействовав сразу два авианосца и стратегические бомбардировщики В-52³⁰.

Хотя Индия значительно уступает Китаю, США и другим экономическим партнерам АСЕАН в объемах торговли, ее амбициозные планы по расширению экспорта в регионе имеют определенные шансы на успех. Поскольку в противостоянии США и Китая странам АСЕАН не отводиться самостоятельной роли, это не может не вызывать недоверие к обеим странам, подкрепляющееся как историческими причинами, так и агрессивными демонстрациями военной силы. Для ЮВА КНР и США предстают одинаково безразличными сторонами, не заинтересованными в фактическом развитии региона, непрерывно очерняющими друг друга, навязывающими собственные национальные интересы, в то время как Индия имеет все шансы на создание партнерства на добрых и дружеских началах. Хотя Индия и вынуждена довольствоваться ролью «столпа» американской стратегии вытеснения Китая из Индо-Тихоокеанского региона, она все еще не выбрала американскую сторону, продолжая многовекторную внешнюю политику, отстаивая многополярность, и ведя с Китаем собственное противостояние, в рамках которого поддержка США играет на руку. Отсутствие значимых исторических конфликтов между странами АСЕАН и Индией, участие последней в освобождении Бирмы, Малайзии и Сингапура от японской оккупации; мягкая и осторожная внешняя политика Индии, направленная на поддержание многополяр-

ности (что выгодно отличается от биполярной оппозиции Китай – США) – все это формирует предпосылки для плодотворного сотрудничества. Реализация плана действий АСЕАН – Индия 2016-2020 гг., координатором которого выступает Совместный комитет по сотрудничеству АСЕАН и Индии, с целью обеспечения устойчивого развития, безопасности, развития здравоохранения и образования в регионе, а также ликвидации разрыва в развитии стран АСЕАН, закладывает тот позитивный характер сотрудничества, которого в последнее время лишилось взаимодействие Китая и США с ЮВА³¹. Все это, наравне с поступающими Индией от стран АСЕАН оборонными заказами, формирует благоприятную предпосылку для военно-технического сотрудничества и экспорта вооружений.

Необходимость защиты национальных интересов и суверенитета от экспансии США и Китая наряду с угрозами экстремизма и сепаратизма подталкивают страны ЮВА к расширению оборонного потенциала. Поскольку собственные производственные мощности и технологическое оснащение недостаточны, страны ЮВА не могут не прибегнуть к увеличению объемов импорта вооружений. Поскольку сотрудничество в данной сфере с США и Китаем накладывает определенный политический отпечаток, страны региона могут оказаться вынуждены искать партнера за пределами сложившейся оппозиции Китай – США. В роли такого независимого партнера и способна выступить Индия. Тем не менее, важно понимать, что сформированные связи являются слишком крепкими, чтобы Индия сумела в одночасье потеснить своих конкурентов с рынка. Требуется предложить максимально конкурентоспособный продукт, который заинтересует АСЕАН и позволит потеснить Китай, США, Россию и другие страны. Все это справедливо и для рынка ракетных вооружений, а последние разработки Индии в данной сфере способны дать ей желанное преимущество.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ИГНАТОВ Владислав Александрович, научный сотрудник Hindex Solutions, Санкт-Петербург, Россия

Статья поступила в редакцию 06.10.2022;
одобрена после рецензирования 14.10.2022;
принята к публикации 31.10.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladislav A. IGNATOV, Research Fellow, Hindex Solutions, St. Petersburg, Russia

The article was submitted 06.10.2022;
approved 14.10.2022;
accepted to publication 31.10.2022.

- ¹ SIPRI Yearbook 2020 / Oxford University Press. – 2020.
- ² Евтодьева М.Г., Крамник И.А., Стефанович Д.В. Военно-техническое сотрудничество стран Юго-Восточной Азии / отв. ред. М.Г. Евтодьева. – Москва: ИМЭМО РАН, 2021. – С. 15.
- ³ Евтодьева М.Г., Крамник И.А., Стефанович Д.В. Военно-техническое... С. 15-16
- ⁴ Ежегодник СИПРИ 2019 «Вооружения, разоружение и международная безопасность» со Специальным приложением ИМЭМО РАН: пер. с англ. / редкол.: А.А. Дынкин, А.Г. Арба-тов, В.Г. Барановский и др. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – с. 322-323
- ⁵ Евтодьева М.Г., Крамник И.А., Стефанович Д.В. Военно-техническое сотрудничество стран Юго-Восточной Азии / отв. ред. М.Г. Евтодьева. – Москва: ИМЭМО РАН, 2021. – С. 18
- ⁶ The Military Balance 2021 / The International Institute for Strategic Partnership. London: Routledge, 2021. – P. 228
- ⁷ Wezeman P.D., Wezeman S.T., Kuimova A., SIPRI Fact Sheet March 2021: Trends in international arms transfer. – Stockholm International Peace Research Institute, 2021– P. 6.
- ⁸ Wezeman P.D., Wezeman S.T., Kuimova A., SIPRI Fact Sheet March 2021: Trends... P. 6.
- ⁹ Indiya peredala Myanme podvodnuyu lodku proekta 877EKM // Tsentr analiza mirovoy trgovli oruzhiemindia handed over project 877EKM submarine to Myanmar // Tsentr analiza mirovoy trgovli oruzhiem. – 19.10.2020. – URL: <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2020/1019/132560050/detail.shtml>
- ¹⁰ Gilpin R. War and change in world politics. – Cambridge University Press, 1983.
- ¹¹ Berkofsky A., Miracola S. Geopolitics by Other Means. The Indo-Pacific Reality. – Ledizioni-LediPublishing, 2019. – P. 27.
- ¹² Berkofsky A., Miracola S. Geopolitics by Other Means. The Indo-Pacific Reality... P. 29.
- ¹³ Куприянов А.В. Инициативы SAGAR (Security and Growth for All in the Region) и IPOI (Indo-Pacific Oceans Initiative): формирование сферы безопасности Индии через региональное развитие // Сравнительная политика. – 2021. – №4. – С. 73.
- ¹⁴ Куприянов А.В. Инициативы SAGAR... С. 76.
- ¹⁵ Куприянов А.В. Инициативы SAGAR... С.77.
- ¹⁶ Евтодьева М.Г., Крамник И.А., Стефанович Д.В. Военно-техническое сотрудничество стран Юго-Восточной Азии / отв. ред. М.Г. Евтодьева. – Москва: ИМЭМО РАН, 2021. – С. 14.
- ¹⁷ IPRI Yearbook 2021 / Oxford University Press. – 2021. – С. 265.
- ¹⁸ Евтодьева М.Г. Военно-техническое сотрудничество государств Юго-Восточной Азии с США и странами ЕС (2011–2020) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. No 4. – С. 147-148.
- ¹⁹ How Did China Just Win Thailand's New Submarine Bid? // The Diplomat. – 26.06.2019. – URL: <https://thediplomat.com/2015/06/how-did-china-just-win-thailands-new-submarine-bid/>.
- ²⁰ Евтодьева М.Г., Крамник И.А., Стефанович Д.В. Военно-техническое... С. 24
- ²¹ Who is buying Israeli counter-drone systems in South Asia? // Defense News. – 13.07.2021. – URL: <https://www.defensenews.com/unmanned/2021/07/13/who-is-buying-israeli-counter-drone-systems-in-south-asia/>
- ²² Insitu sells 34 ScanEagle drones to Southeast Asian countries // FlightGlobal. – 03.06.2019. – URL: <https://www.flightglobal.com/civil-uavs/insitu-sells-34-scanegale-drones-to-southeast-asian-countries/132961.article>
- ²³ Malaysia moves to become a drone hub for Southeast Asia // Nikkei Asia. – 25.10.2019. – URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/Malaysia-moves-to-become-a-drone-hub-for-Southeast-Asia>
- ²⁴ Евтодьева М.Г., Крамник И.А., Стефанович Д.В. Военно-техническое... С. 23-25
- ²⁵ Russia: deal to sell Indonesia Sukhoi fighter jets still stands // Benar News – 2020.07.08. – URL: <https://www.benarnews.org/english/news/indonesian/Russian-fighter-jets-07082020162231.html>
- ²⁶ Евтодьева М.Г., Крамник И.А., Стефанович Д.В. Военно-техническое... С. 26.
- ²⁷ Евтодьева М.Г., Крамник И.А., Стефанович Д.В. Военно-техническое... С. 25-27.
- ²⁸ Asean Statistical Yearbook 2020 / The ASEAN Secretariat – 2020.
- ²⁹ Юго-Восточная Азия 2018—2024: старые раны, новые неопределенности // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/2019-southeastasia#1a>
- ³⁰ «Риск конфликта»: США и Китай делят союзников // Gazeta.ru. – 29.06.2020. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/29_a_13169443.shtml
- ³¹ АСЕАН и Индия укрепляют сотрудничество // Российский союз промышленников и предпринимателей. – 15.06.2020. – URL: <https://rspp.ru/events/news/asean-i-indiya-ukrepliyut-sotrudnichestvo-5ee867e8aa14e/>